

S.G. Sharabarina

The article analyzes the activities of Kostroma amateur local historian D.P. Dementyev related to the study and collecting historical documents providing proof on the residence of Finno-Ugric tribes in Kostroma land. His contribution to the studies carried out by Kostroma Archives Commission for the study of the local region with respect to the popularization of the Finno-Ugric cultural heritage of Kostroma region is considered.

Finno-Ugric antiquities, Cheremis people, regional studies.

Статья поступила 14.09.2015

УДК 28

ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ МИРЛИКИЙСКОГО В КОСТРОМСКОМ ЗАВОЛЖЬЕ

А.В. Зябликов

Статья посвящена малоизвестным страницам истории Николаевской церкви в костромском Заволжье.

Церковь, Николай Мирликийский, епархия, Никольская слобода, церковно-приходская школа, культовое зодчество.

**Николаевская церковь
за рекой Волгой в Костроме.
Фото XIX в.**

На фотографиях старой Костромы можно увидеть многочисленные храмы. Славен был наш город своими церквями и монастырями. С костромского правобережья открывался чудесный вид на кремль с Богоявленским и Успенским соборами, с высокой четырехъярусной колокольней. Сегодня от всего этого великолепия остались только два дома соборного причта. После революции 1917 г. из более чем 50 костромских церквей и часовен 36 были утрачены. Часть храмовых сооружений перестроили для хозяйственных и иных нужд. 21 храм был полностью разрушен [10]. Среди них – церковь во имя святителя и чудотворца Николая Мирликийского в костромском Заволжье.

Взяв в руки современный реестр охраняемых природных объектов Костромской области, мы можем отыскать малопримечательную запись: «Сквер на улице Коллективной». Даже не все заволжане знают это место, что уж говорить о жителях левобережной Костромы! Здесь-то и стояла Николаевская церковь.

В справочнике «Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии. 1911 год» имеются такие сведения: «Николаевская за Волгою каменная, с такою же в связи с церковью колокольнею построена в 1773 г. тщанием прихожан. Обнесена каменной оградой с железными решетками; кладбище при церкви внутри церковной ограды, без особой церкви. Престолов 3: в настоящей теплой в честь святителя и чудотворца Николая Мирликийского; в придельной теплой же правый в честь

бессребренников и чудотворцев Космы и Дамиана, левый – в честь святой великомученицы Екатерины. Постоянные средства церкви – капитал – 1665 рублей. От Костромы церковь находится в 1 версте. Ближайшие церкви: Спасская за Волгою в 200 саженьях, село Селище в полуверсте и селе Городище в 1 версте.

Причт: священник и псаломщик; жалованья от казны не получает. Общий причтовой капитал – 6985 рублей. Кроме того, причт получает 800 рублей аренды за землю, отдаваемую под постройку домов. Кружечного дохода получается на долю священника 750 рублей, а на долю псаломщика – 250 рублей. Для священника дом церковный, построенный на средства купца Ивана Яковлевича Аристовя, для псаломщика дома нет, и квартирных он не получает. Церковной земли во владении причта находится: усадебной 2083 квадратных сажени, лесного кустарника 5 десятин 1278 кв. саженьей; пахотной 10 десятин 2022 кв. сажени; под церковью и кладбищем – 846 кв. саженьей; и неудобной (под дорогами) 17 десятин 1783 кв. сажени. План и межевая книга на означенную землю имеются.

Прихожан: мужского пола – 285, женского – 314 = 599. По характеру занятий приход торговый, фабричный, отчасти кустарный и железнодорожный служащий. Приход состоит из одной Никольской слободы с прилегающей к ней станцией „Кострома“ Ярославской железной дороги» [11].

Первое упоминание о Никольской слободе относится к 1560 г. Здесь находилась слобода Юрия Васильевича Глинского. Сегодня бывшая Никольская и соседняя Спасская (слободка Голяда) слободы являют-

ся объектами археологического наследия. Боярам Глинским принадлежала и ближняя Мошенина слобода, из которой возникло село Новоселок, известное тем, что здесь 13 марта 1613 г. останавливалось московское посольство, шедшее звать на царство Михаила Романова. Позже эту местность стали называть Селищем.

К концу XVI в. в Никольской слободе имелись две деревянные церкви – Никольская и Космодамиановская. Первое письменное упоминание о Никольской церкви относится к 1628 г. В материалах «Костромской десятины жилых данных церквей» находим такие сведения о Церкви Николая Мирликийского «что на Волге на перевозе»: «По книгам Костромской десятины десятильника Ивана Шарапова да старост поповских и по челобитью Никольских попов Стефана Павлова с товарищи с сей церкви дани и заезда сбавлено 29 алтын 2 деньги и те сбавленные деньги положены на новопостроенную церковь Преображения Спасова, что в вотчине Ипатского монастыря, в селе Спасском, а на его церковь Николая чудотворца по нынешнему окладу дани положено рубль 25 алтын 4 деньги заезда гривна и те деньги платил староста поповский поп Игнатий. <...> По указу святейшего патриарха, а по челобитью той церкви попов велено им данные деньги платить на Костроме по близости и та церковь писана под Костромою» [13].

Николай Мирликийский, прозванный Чудотворцем, – один из любимых и почитаемых на Руси святых. Он считается покровителем сельского хозяйства, а также путешествующих и плавающих, всех обиженных, сирых и убогих. В начале XVII в. только в луговой части Костромы было 14 церквей и приделов, посвященных святителю Николаю Мирликийскому. К 1879 г. 126 из 870 церквей Костромской епархии были посвящены Николаю Чудотворцу [1].

В 1773 г. (по другим данным в 1771 г.) в Никольской слободе вместо деревянных церквей был построен каменный пятиглавый храм с двумя приделами. Рядом с церковью находилось приходское кладбище. Именно 1771 г. указан как время возведения храма в справочнике «Церкви Костромской епархии» (1909), основанном на данных архива Императорской археологической комиссии [16]. Эту же дату предлагает член Костромского губернского статистического комитета протоиерей кафедрального Успенского собора Иоанн Беляев, составивший в 1863 г. «Статистическое описание соборов и церквей Костромской епархии». Г.К. Лукомский, занимавшийся в начале XX в. описанием костромских памятников, высказывал убежденность, что Николаевская церковь была построена в конце XVII в., а в 1771 г. – лишь «расширена» [12]. Разночтения в датировке могут объясняться несколькими обстоятельствами. Во-первых, освящен храм был именно в 1773 г. Во-вторых, известно, что в мае 1773 г. Кострома была почти полностью уничтожена страшным пожаром. Именно тогда погибли многие деревянные сооружения, что потребовало заменить их каменными постройкам. Пострадавшие, но уцелевшие здания, видимо, также подвергались перепланировке и перестройке.

Церковь являла собой пример посадского культового зодчества, характеризующий стиль костромской архитектурной школы XVII в. Небольшой кирпичный храм состоял из расположенных по одной оси колокольни, трапезной и четверика. Фасады были покрыты известковой обмазкой. Декор фасадов типичен для костромского храмового зодчества той поры: здание имело низкий цоколь, отделенный от стены валиком, углы объемов подчеркивались огибающими лопатками, завершалось сооружение профилированным венчающим карнизом. Трапезная обозначалась двумя симметрично расположенными небольшими главками на высоком тонком барабане. Четверик венчала пять маленьких главок с чешуйчатым покрытием, также расположенные на высоких тонких барабанах. Композицию завершала шатровая колокольня. На четвериковом основании ее покоился четверик звона, завершенный шатром со слухами. Шатер обозначался парно сгруппированными окнами. В оформлении колокольни присутствовал элемент кокошника, а завершалась она главкой на высоком тонком барабане. В дни престольных праздников округа оглашалась мелодичным звоном семи колоколов. Известно, что их общий вес составлял 1840 кг [7].

С 1841 г. Николаевская церковь считается городской – это притом, что сама Никольская слобода по-прежнему оставалась частью Костромского уезда. С 1838 г. жители слободы были причислены к мещанскому сословию, однако не спешили становиться костромичами. Слободжан устраивала географическая близость к городу в сочетании с возможностью не нести никаких городских повинностей. После страшного пожара 14 мая 1885 г., уничтожившего значительную часть Никольской и Спасской слобод, Костромская дума решила ходатайствовать об их включении в городскую черту, однако слобожане воспротивились. Только в начале XX в. этот план удалось реализовать.

По состоянию на 1863 г. Николаевской церкви принадлежало земли и леса 35 десятин 2367 кв. саженей. Приход насчитывал 30 дворов: 119 прихожан мужского пола и 146 – женского (из них две раскольницы). Причт состоял из священника, дьячка и пономаря [15].

25 лет (с 1859 по 1884 гг.) прослужил в Николаевской церкви священником **Федор Арсеньевич Ардентов** (1831 – после 1895; набедрен в сентябре 1878 г.), а в декабре 1884 г. приход принял **Василий Васильевич Сахаров** (р. 1859?). В.В. Сахаров был сыном причетника костромской церкви Креста Господня (Спасской) в рядах **Василия Васильевича Сахарова** (1827–10.12.1891), уволенного за штат в декабре 1889 г. [9].

Василий Васильевич Сахаров
Фото нач. XX в.

В.В. Сахаров в 1880 г. окончил Костромскую духовную семинарию. С февраля 1883 г. по декабрь 1884 г. он служил священником в Покровской церкви села Криушева Костромского уезда. В декабре 1884 г. решением Костромской духовной консистории он был перемещен в Николаевскую церковь за рекой Волгой, а Ф.А. Ардентов принял приход криушевской церкви [2]. Фактически взаимное перемещение состоялось, видимо, только в 1885 г., поскольку в расписании проповедей слова Божьего в Костромском кафедральном Успенском соборе на 1885 г. Ф.А. Ардентов еще значится как священник Николаевской церкви [8].

Долгое время дьяконом-псаломщиком в Николаевской церкви служил Федор Белорусов. 11 сентября 1906 г. он был уволен за штат, а в ноябре 1906 г. сюда был переведен дьякон церкви села Исупова Алексей Тихомиров. В январе 1908 г. в Николаевский храм был перемещен дьякон костромской Предтеченской церкви Н. Тихомиров [6].

Усилиями причта и прихожан Николаевская церковь всегда находилась в надлежащем состоянии. Не последнюю роль играли пожертвования и заботы церковных старост: купца Ивана Аристова, впоследствии ставшего городским головой, купца Федора Капустина. После пожара 1885 г. слобода быстро отстраивалась. На средства

Ивана Аристова был построен дом священника. До сих пор на его фронте, под самым коньком, можно увидеть металлическую табличку с едва различимой надписью «Страховое общество „Якорь“».

Небольшой доход церковь получала от сдачи в аренду принадлежащей ей земли. В 1886 г. были заключены договоры аренды с купцами Макаровым и Гирш [3]. В 1896–1897 гг. арендатором выступил мещанин Рождественский, в 1898 г. – мещанин Пазиллов [4]. В июле 1903 г. участок земли для постройки дома взял в аренду крестьянин Затейкин [5].

Местные жители любили свой уютный и «благоукрашенный» храм. К сожалению, почти не сохранилось сведений о его стенописи, иконах и утвари. Г.К. Лукомский, в частности, говорит лишь о прекрасном выносном фонаре, который он видел во время посещения церкви [12]. Приход был на хорошем счету и у епархиального руководства. Согласно исповедным росписям 1893 г., неисповедующихся и непричащающихся здесь было 31 человек на 463 прихожан – меньше, чем в других приходах. Для сравнения: в соседней селищенской церкви Александра и Антонины не бывавших у исповеди и святого причастия «по опущению» числилось 866 из 3475 человек – четверть прихода! [14].

В 1890 г. при церкви была открыта одноклассная Спасско-Никольская церковно-приходская школа. На 1 января 1891 г. в ней совместно обучалось 18 мальчиков и 27 девочек. Церковно-славянское чтение и пение преподавал отец Василий Сахаров, закон Божий – священник соседней церкви Преображения Спаса Александр Горский.

Деятельность В.В. Сахарова наглядно демонстрирует, сколь неверно представление о жизни и быте русского духовенства у тех, кто изучал их по картинам В.Г. Перова и атеистическим брошюрам. Высокий духовный и нравственный авторитет В.В. Сахарова, его организаторская и деловая репутация вовлекали священника в самую гущу общественно-церковных событий. С 1894 г. о. Василий состоял действительным членом православного Федоровско-Сергиевского братства. Неоднократно иерей избирался депутатом на духовно-училищные съезды, был членом Костромского Православного миссионерского общества. Много раз В.В. Сахаров утверждался депутатом на окружные и епархиальные съезды духовенства (выбор осуществлялся на трехлетие).

Судя по всему, В.В. Сахаров обладал качествами хорошего эконома: приходно-расходные книги Николаевской церкви всегда были в порядке и не вызвали нареканий епархиальных инспекторов. Протоиерей Иоанн Поспелов, инспектировавший летом 1893 г. заволжские храмы, сетовал, что в соседней церкви Александра и Антонины в Селище не все статьи расхода подтверждены расписками получателей денег, не все суммы от продажи свечей регистрируются, деревянное масло и просфорная мука закупаются по завышенным ценам [14]. Видимо, в личности о. Василия было что-то от раннехристианских пресвитеров, которые были не только духовными наставниками членов общины, но и хорошо разбирались в организационно-хозяйственных вопросах. Не случайно в сентябре 1896 г. на Костромском епархиальном съезде духовенства о. Василий был избран в состав ревизионной комиссии по проверке отчетов управления епархиального свечного завода.

В августе 1909 г. священник Николаевской церкви был избран в члены эмеритального комитета, ведавшего делами так называемой эмеритальной кассы, из которой назначались пенсии и пособия священнослужителям, оставляющим службу.

Добросовестная работа о. Василия не оставалась без внимания. Священник неоднократно был отмечен епархиальным и даже синодальным руководством. В декабре 1885 г. он был награжден набедренником. В июне 1895 г. Святейший Синод наградил о. Василия скуфьей, а в апреле 1900 г. – камиллавкой.

Нужно помнить, что, отдавая много сил и времени учебной и общественно-церковной деятельности, о. Василий всегда помнил о том, что основная его забота – пастырская. В положенный ему срок он выступал с проповедями в кафедральном Успенском соборе Костромы, участвовал наряду с соборным духовенством в литургийном сослужении епископам. Каждый день В.В. Сахаров исполнял свой священнический долг: исповедовал, причащал, крестил. Каждый день он венчал вступающих в брак, отпевал умерших, проповедовал слово Божье, призывал паству к милосердию и любви. Прихожане отвечали своему священнику такой же любовью и добром.

После революции 1917 г. для Церкви наступили тяжелые времена: богоборческая большевистская власть объявила войну религиозному «дурману». Никольскую слободу переименовали в слободу Металлистов: еще в 1915 г. между Селищем и слободой начал работать эвакуированный из Риги инструментальный завод Л.Ф. Пло, в 1922 г. переименованный в «Красный металлист» (позже – «Рабочий металлист»). Патриархальный уклад местной жизни начал деформироваться под давлением новой рабочей среды.

В 1920-е годы XX в. Николаевский храм еще работал, приходская жизнь не угасала – вопреки репрессиям и богоборческим усилиям новой власти. Однако к концу 20-х гг. борьба с религией становилась все более жесткой и агрессивной.

В 1930-е гг. беды обрушились на причт и прихожан Николаевской церкви. В конце 20-х гг. о. Василий тяжело заболел: у него случился инсульт. От болезни священник оправлялся медленно, он с трудом ходил и говорил. Более сорока лет прослужил пастырь в любимой Николаевской церкви, но теперь ему пришлось оставить свой пост.

Клир Никольской церкви возглавил зять В.В. Сахарова **Павел Иванович Звёздкин** (р. 1882 г.), женатый на старшей дочери о. Василия Марии. Судьба П.И. Звёздкина сложилась драматично. В 1930(?) г. умер о. Василий Сахаров. В 1931 г. отец Павел был арестован. Через несколько дней он вернулся домой и рассказал жене, что под угрозой расправы с семьей его вынудили отказаться от священнической службы, более того – публично отречься от веры. Несколько лет П.И. Звёздкин работал на лесозаготовках, потом – простым сторожем, тихо жил с семейством в светелке старого сахаровского дома. Здесь и умер 2 июля 1948 г., на три года пережив свою жену.

Последним настоятелем Николаевской церкви стал **о. Иоанн (Иван Иванович Костин)**.

27 января 1935 г. Николаевскую церковь закрыли. Бывшие прихожане перешли в последние два действующих храма Заволжья – в Селище и Городище. Протоиерей Иоанн Костин вернулся в селищенский храм Александра и Антонины, где прослужил священником до июля 1964 г. О. Иоанн прожил долгую жизнь. Один из самых уважаемых костромских иереев, он снискал подлинную любовь прихожан, он сделал все для того, чтобы в страшное время гонений в костромском Заволжье остался хотя бы один действующий храм. В ноябре 1970 г. о. Иоанн принял постриг с именем Игнатий, а весной 1971 г. по благословению Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Пимена он был возведен в сан игумена. Скончался игумен Игнатий 10 сентября 1971 г. Сегодня его прах покоится на погосте церкви Александра и Антонины.

Некоторое время пустующее здание Николаевской церкви никак не использовалось, затем здесь разместили склад, а позже – городской гараж. В 1942 г. храм был полностью разрушен: сначала сломали звонницу, потом – основное строение. Сровняли с землей и погост. Полученный при разборке щебень использовали для закладки фундамента нового цеха завода «Рабочий металлист». После окончания Великой Отечественной войны на месте бывшего храма устроили небольшой сквер с трибуной. Сегодня здесь есть еще и детская площадка: лавочки, качели, песочница.

История костромских храмов, сохранившихся и уничтоженных, история церкви Николая Мирликийского, история священнического рода Сахаровых требуют самого тщательного исследования. Изучение сюжетов, связанных с провинциальной приходской жизнью, помогает лучше понять русскую историю и культуру, включая трагические ее страницы, ощутить себя наследником глубоких традиций. Самостоятельных исследований заслуживают и судьбы потомков Василия Васильевича Сахарова. У него было 11 внуков и внучек. Почти все они сыграли значительную роль в жизни нашего города. Приведу только один пример: внучкой о. Василия является известный архитектор **Наталья Григорьевна Рыбникова** (1922–1978), именем которой в Костроме названа одна из площадей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алфавитный список церквей Костромской епархии с показанием имен, отчеств и фамилий священников и дьяконов, состоящих при оных налицо. – Кострома, 1879.
2. Государственный архив Костромской области (ГАКО). – Ф. 130. – Оп. 1. – Ед. хр. 89. Документ не сохранился, сведения о нем есть только в описи.
3. ГАКО. – Ф. 130. – Оп. 2. – Ед. хр. 657. Документ не сохранился, сведения о нем есть только в описи.

4. ГАКО. – Ф. 130. – Оп. 3. – Ед. хр. 1839. Документ не сохранился, сведения о нем есть только в описи.
5. ГАКО. – Ф. 130. – Оп. 4. – Ед. хр. 2386. Документ не сохранился, сведения о нем есть только в описи.
6. ГАКО. – Ф. 130. – Оп. 11. – Ед. хр. – 1991. – Л. 1–2.
7. Государственный архив новейшей истории Костромской области (ГАНИКО). – Ф. 2. – Оп. 1. – Ед. хр. 54. – Л. 128.
8. Костром. епарх. вед-ти. – 1885. – № 1.
9. Костром. епарх. вед-ти. – 1890. – № 1.
10. Костромские святые / сост. Иеромонах Харитон (Просторов), Анна Новикова. – Кострома, 2002. – С. 174–175.
11. Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии. Справочная книга / Издание Редакции Костромских епархиальных ведомостей. – Кострома, 1911. – С. 19.
12. Лукомские В.К. и Г.К. Исторический очерк и описание памятников художественной старины. – М.: Прогресс-Плеяда, 2002. – С. 255.
13. Материалы для истории Костромской епархии. Костромская десятина жилых данных церквей. 1628–1710 и 1722–1746. – Кострома, 1908. – Вып. 4. – С. 101–102.
14. Протоиерей Иоанн Поспелов. Обзорение Костромских заволжских церквей Его Преосвященством Преосвященнейшим Виссарионом Епископом Костромским и Галичским // Костромские епархиальные ведомости. – 1893. – 1 сентября.
15. Статистическое описание соборов и церквей Костромской епархии, составленное на основании подлинных сведений, имеющих по духовному ведомству, членом Костромского губернского статистического комитета протоиереем Иоанном Беляевым. – СПб., 1863. – С. 19–20.
16. Церкви Костромской епархии. По данным архива Императорской Археологической Комиссии. – СПб., 1909. – С. 37.

ST. NIKOLAI MIRLIKIJSKI'S CHURCH IN ZAVOLZHJE REGION IN KOSTROMA CITY

A.V. Zyablikov

The article is focused on some little known facts from the history of St. Nikolai Mirlikijski's church in Zavolzhje region in Kostroma city.

Church, Nikolai Mirlikijski, eparchy, Nikolskaya Sloboda, church school, church architecture.

Статья поступила 14.05.2015

УДК 82.09

РУССКАЯ БЫЛЬ Н.А. ПОЛЕВОГО «КОСТРОМСКИЕ ЛЕСА» (1841): ОПЫТ ПРОЧТЕНИЯ ПЬЕСЫ

А.С. Басенко

В статье предпринимается попытка прочтения русской были Н.А. Полевого «Костромские леса» (1841), выявления авторского замысла, направленного на утверждение перед зрителем осознанности нравственно-патриотического подвига Ивана Сусанина, портрет которого представляет собой средоточие лучших черт «духа народа».

Историческая драматургия, быль, Н.А. Полевой, сусанинский сюжет.

История об Иване Сусанине, его нравственно-патриотическом подвиге не раз становилась предметом научного и художественного осмысления. Уже в конце XVIII – первой четверти XIX в. личность костромского крестьянина вызывает интерес у историков и публицистов (И. Васильев, Т. Мальгин, А. Щекатов, Д.И. Хвостов, С.Н. Глинка), рассказ о нем становится источником произведений искусства, однако фактологическая недостаточность предмета исследования приводит к трансформации исторического сюжета, народному рождению сусанинского мифа и канона.

Вопрос о сусанинской легенде и ее соотношении с действительностью, о константах и переменных в составе исторических персонажей актуален и в современной науке (Н.А. Зонтиков, В. Живов и др.). В одном из последних исследований сусанинской темы Л.Н. Киселева прослеживает путь мифа о крестьянине в истории и литературе, справедливо замечая, что он создавался и укреплялся, в первую очередь, средствами театрального искусства: «Носители русской культуры так привыкли к сусанинскому сюжету, что и не задумываются о том, что источником его возникновения в национальном культурном сознании является не история, не исторические документы или предания, а именно опера» [4, с. 279].

Театр, будучи местом массовой социокультурной коммуникации в первой половине XIX в., имел возможность определять, формировать общественное мнение. Романтический интерес к народному прошлому, тенденция демократизации публики, появление в театре разносословного зрителя, а также ошущавшаяся деятелями искусства бедность национального репертуара русского театра приводит к обращению